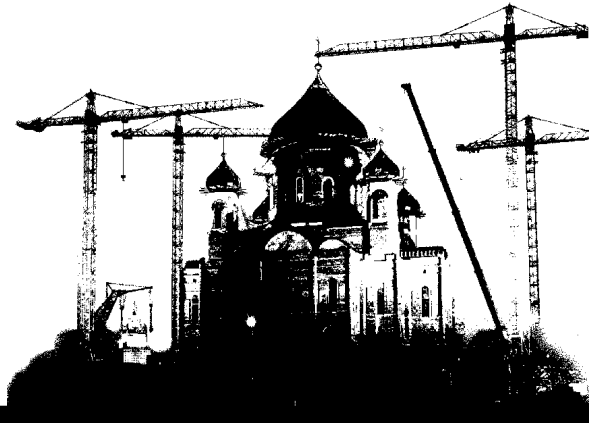

Глава
семнадцатая

**ЖИЗНЬ
ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ?**
**Журнал «Народное
образование» в 1990 годы
и в XXI веке**

Начало 90-х годов стало для нашей страны временем растерянности одних и ловкой активности других, временем социальных взрывов и иллюзий, которые быстро развеялись. Экономическая реформа 1992 года так больно ударила по науке и школе, что до сих пор программа просвещения, осуществлявшаяся в России с петровских времён, остаётся замороженной. Но мы исходим из того, что плохих эпох не бывает и следует извлекать зёрна истины из всей целостности нашего двухсотлетнего наследия.

В зарождавшейся новой эпохе можно было разглядеть созидательный потенциал. Была вера немалой части общества в справедливость демократических свобод, был энтузиазм учительства, получившего свободу от идеологических марксистско-ленинских догм, от методических пут. Доступными стали труды запрещённых ранее мыслителей и писателей.

Но приходится признать, что этот созидательный потенциал пропал даром — уровень среднего и высшего образования в стране снизился. Завоевания XX века, сделавшего среднее образование всеобщим, демократичным, приносятся в жертву интересам алчного частника. Оказалось, что надежды на эффективность работы для общества частных хозяев не менее утопичны, чем вера в воспитание «нового» человека,

**Кто из Богов мне возвратил
Того, с кем первые походы
И браней ужас я делил,
Когда за призраком свободы
Нас Брут отчаянный водил?**

**А. С. Пушкин
(Из Горация)**

человека коммунистического общества. От реформ 90-х годов в проигрыше остались не только учителя и учёные. На периферию мировых процессов отодвинута вся интеллектуальная Россия. Один из авторов этого повествования, Арсений Замостьянов, назвал новое время эпохой контрпросвещения («Народное образование». 2001. № 4). Возрождаются такие средневековые пережитки, как жёсткая кастовость общества и звериная вражда между людьми. Очень трудно писать об этом, сохраняя хладнокровную объективность. Ведь история последнего десятилетия — это не академическая наука, это реальность, неотделимая от нас.

Обо всех революционных эпохах, с их комплексом иллюзий и разочарований, прорывов и жертв — известные строки Беранже, такие родные для нас в счастливом переводе Василия Курочкина:

Господа, если к правде святой
Мир дороги найти не сумеет,
Честь безумцу, который навевает
Человечеству сон золотой...

«Философы». Худ. М. Нестеров, 1917 г.

с воротами на Красную площадь. И вот они восстановлены, возрождён и Собор Казанской Божьей Матери, пламенный храм, построенный тщанием князя Пожарского, спасителя земли Московской... И в эти великие времена восстановления русских святынь мы жили!

Журнал вступил в 80-е с надеждами, с азартной работой по освоению новых пластов нашей культуры, таких, как

Не будем забывать о том хорошем, что было в девяностые годы, когда сбывались наши мечты о восстановлении утраченных в XX веке храмов, памятников, утраченной исторической памяти. В эти годы к нам вернулись мыслители, без которых нельзя представить себе современной российской культуры и школы: И.А. Ильин, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, вернулись «репрессированные» произведения Н.В. Гоголя, Б.Л. Пастернака, многих других русских писателей и учёных. В 90-е годы наша наука прирастала возвращёнными именами — и мы получили невиданное богатство, которое в той или иной, редуцированной или дополненной форме навечно останется нашим всенародным достоянием. 90-е годы были не только временем утрат, но и временем обретений — пусть и не осмысленных нами. Авторы этих строк много лет мечтали о том времени, когда к Историческому музею на Красную площадь Москвы вернутся Воскресенские ворота с Иверской часовней. Святое место, символ матушки-Москвы. Не забыть тех чувств, которые мы испытывали, разглядывая старинные открытки с двумя неравными башенками,

Восстановленные Воскресенские триумфальные ворота. 1997 г.

Вид Воскресенских триумфальных ворот. Гравюра XVIII в.

творчество В.В. Розанова, с погружением в пестроту разнообразных педагогических практик, отныне освобождённых от коммунистических установок. Только очень скоро вместо единой коммунистической идеологии пришли не менее жёсткие пропагандистские заказы тех, в чьих руках оказалась материальная база. И вышло, что их установки в меньшей степени отвечают общественным интересам, чем догматика прежнего руководства.

И всё-таки школа жила. Жил и журнал.

1

В конце 90-х мы были свидетелями многих разговоров о рубежном смысле «конца века», «конца тысячелетия». Хочется улыбнуться: какой только многозначительности не придумают люди, чтобы только не работать! Вот и педагоги — многолетний автор «Народного образования» Михаил Викторович Богуславский и талантливый педагог Михаил Владимирович Левит — охарактеризовали идеологические направления конца века с категоричностью:

«УМИРАЕТ РАЦИОНАЛИЗМ, КУЛЬТ «ЧИСТОГО РАЗУМА».

УМИРАЕТ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ. Ровно в середине тысячелетия даже была сформулирована гипотеза, что «цель оправдывает средства», и что же с ней произошло? Тысячелетие с упорством ставило цели и раз за разом «промахивалось». Вместо «Гроба Господня» — свобода торговли и культ рыцарской любви, вместо Индии — Америка, вместо Царства Разума и Справедливости — террор и лагерь, вместо благоустроенного правового государства — бюрократический деспотизм или уголовный беспредел, вместо небесной гармонии и красоты Баха и Моцарта — inferнальная какофония «PRODIGE» или «Коррозии металла»...

УМИРАЕТ ЭКСПАНСИЯ. Второе тысячелетие было тысячелетием неуклонного прогресса. ВПЕРЁД и ВВЕРХ! Викинги, крестоносцы, конкистадоры, колонисты, космонавты... Нотр Дам, Эйфель, Эмпайр Стейт, Останкино... Монгольфе, Райт, Туполев, Королёв... Сильнее и Больше, Быстрее и Дальше... И что в итоге — мир уменьшается до одного часа пути Гагарина «вокруг шарика». Беспредельное военное могущество оборачивается невозможностью образумить горсть варваров-рабовладельцев. И всё невиданное богатство культуры сводится на нет полнейшей невозможностью для одного человека в течение всей жизни хотя бы в общих чертах, на уровне каталога, познакомиться с ней! Воистину «Я жажду, вод дивяся изобилию!»¹

Исследователи приходят к выводу: «Ценности «века Просвещения», который «стоит на плечах» всего западного средневековья, отходят на второй план. Предпочтение отдаётся не разуму, а интуиции, не проблематизации, а концептуализации, не последовательному рациональному рассуждению, а творческому порыву! Иными словами, интересны не признаки и свойства, а значения и смыслы». Кажется, что и эти тезисы они формулируют с хладнокровием. Может быть, наши авторы так ловко маскируются под хладнокровную объективность? Или действительно не ощущают, что диагноз, поставленный ими эпохе, воспринимается как приговор? Не думаем, что в описанной М. Левитом и М. Богуславским ситуации можно говорить об историческом движении. Это не движение, а падение. И характерно, что всё это относится главным образом к нашему, российскому, контексту, отчасти — к западноевропейскому, но ни в коем случае не к американскому, не к китайскому. Именно в российской традиции постмодернизм совпал с деградацией — и получилось явление выхолощенное, опреснённое, лишённое созидательного заряда.

Красиво! Построения Богуславского — Левита напоминают раннего В.Б. Шкловского, со стилистическим блеском хоронившего старую культуру. Только, пожалуй, никому из крупных мыслителей XX века (а Шкловского можно смело отнести к их узкому кругу) не приходилось так часто

¹ Богуславский М.В., Левит М.В. Как спасти российское образование: Речь. 10.10.1999.

отказываться от собственных взглядов, как пылкому Виктору Борисовичу. Нужно сказать, что статья наших исследователей производит впечатление яркого, талантливого творчества. И описательная её сторона отличается редкостной точностью. Только вот меланхолические выводы авторов не сочетаются с разоблачительной силой описаний. Или для М. Богуславского и М. Левита манкирование разумом, свойственное современному обществу, не является трагедией? То, что заполняет вакуум, образовавшийся вследствие недоверия к науке и рационализму, они скромно называют «интуицией». Но здесь есть более точные слова — «суеверие», «мракобесие», даже «сатанизм». И возрождение фашистских идей с их «интуитивной», иррациональной верой в провидение, в силу крови, расовой чистоты и т.п. — это как раз явление из того ряда, который благословляют диагносты постмодернизма.

Кажется, что они ищут оправдание нашему головопятиству, нашей несостоятельности: такая уж эпоха, нецелеустремлённая... Думается, мы должны поблагодарить исследователей за спасительные оправдания и... заняться воспитанием целеустремлённости и в себе самих, и в наших учениках.

Отрицание рационализма успокаивает, убаюкивает, но вот уже один наш современник метко бросает: «Пока Россия красит храмы, Америка красит авианосцы». Да-да, снова: англичане ружья кирпичами не чистят! И ведь у наших американских «друзей» в порядке не только военно-морской флот, но и авианосцы идеологии, авианосцы просвещения. Никогда бы не возник в США спасительный для этой страны культ политкорректности во внутренней политике (нельзя сеять рознь внутри страны, запрещены даже фантазии о сепаратизме штатов), если бы Америка не руководствовалась инструментарием века Просвещения, не училась бы и у Советского Союза, и у собственной истории. Нет, вовсе не проповедники придумали эту политкорректность, а рационалисты. Внедрение культа интуиции есть форма снижения авторитета науки, когда даже само понятие «наука» в сознании жертв пропаганды ассоциируется с экологическими бедствиями, а не с путями их преодоления, возможными только в результате интенсивного развития той же химической промышленности. Педагоги должны понимать, что в обществе, для которого мракобесие притягательнее научного знания и рационализма, никогда не будет благополучной школы — ни средней, ни высшей. Зато в киноконцертных залах в комфорте и уюте станут размахивать руками питомцы очередного проповедника-гипнотизёра. Таких-то «глубин» и сможет достичь человек XXI века, отказавшийся от фундаментальных идей века Просвещения и всей душой возлюбивший варварство. Утешает, что талантливые исследователи и виртуозные педагоги М. Богуславский и М. Левит своей деятельностью на благо российского просвещения опровергают собственные построения — а в полемическом пылу чего не скажешь! Тем более что болевую точку нашего времени соавторы нащупали с точностью хорошего диагноста. Только в оценках, на наш взгляд, промахнулись. А точность в описании общественного движения не удивительна в устах практикующих педагогов, не потерявших аналитических способностей и зоркости к явлениям текущего дня — порой весьма многозначительным.

Выступление М. Богуславского и М. Левита, прозвучавшее на пороге нового века, было симптоматичным. Хочется добавить банальную, пригодную на все случаи жизни фразу: «В такое время мы живём». В 90-е годы нам нередко приходилось встречаться с самыми смелыми ниспровергателями традиций и с самыми неистовыми ревнителями новых (а чаще — хорошо забытых старых) догм. Вот и журнал, вступая в 90-е годы, быстро менял настроения — от энтузиазма до растерянности.

2

Передовые статьи 1991 года запомнились наивностью зывающих к читателям авторов: «Ваша вера нам помогает выстоять», «Мы всё больше нужны друг другу», «Поможем школе в трудную минуту», «Обращение к читателям». Такие передовые свидетельствуют не о жизни журнала, а о *выживании*. А рядом продолжалась публикация ельцинской «Исповеди на заданную тему», всё ещё поражавшей нас обнажённой откровенностью политика.

Во времена кооперативного движения (с 1988 года) в журнале стали появляться снисходительные статьи о вовлечении детей в бизнес. В 1991 году эта практика расширилась. Во 2-м номере

«Народного образования» мелькнула анонимная публикация «Бизнес и дети», а потом пошли и проблемные статьи на эту тему. И. Исхаков предупреждал: «Молодёжи грозит безработица» (№ 9), В. Бызова искала пути нахождения средств для школы: «Школьные кружки — школьная коммерция (опыт 8-й средней школы Волгодонска)» (№ 10), а К. Зыков видел крах всеобщего среднего образования в расширении практики детского труда: «Ушёл работать в кооператив» (№ 11).

В те времена статьи быстро устаревали: менялся уклад жизни. Бывало так, что и авторский гонорар за какую-нибудь неделю из скромного превращался в ничтожный, равный стоимости обмылка. Теперь с «Народным образованием» сотрудничали только бесребреники. Продолжали разговор с читателем журнала лучшие перья «Народного образования», среди которых — Валентин Кумарин, Леонид Радзиховский и другие. Событием стала публикация в 11-м номере за 1991 год воспоминаний талантливого актёра, одного из корифеев и долгожителей МХАТа Марка Исааковича Прудкина «Первые уроки театра». Рождённый в 1898 году, в 1991-м он ещё делился своими «первыми уроками» с нашим читателем. В 1994 году М.И. Прудкина, забываемо-го Шервинского в булгаковских «Днях Турбиных», не стало...

Редакции приходилось напрягать все силы, чтобы журнал выжил. В 1991 году «Народное образование» стало выходить без обложки, на тонкой бумаге, объёмом в 9 печатных листов. Но тираж ещё превышал 100 тысяч. Болезненные новые реформы коллектив журнала встретил в таком составе: главный редактор В. Ермаев, ответственный секретарь Т. Бескова, сотрудники редакции и редакционной коллегии: В. Алёшин, Е. Березняк, И. Бикбулатова, Т. Гончарова, В. Егоров, А. Захаренко, М. Махмутов, Р. Папилов, Н. Хроменков, Н. Целищева, Е. Ямбург, художественный редактор Е. Сапожникова. Вот они, «триста спартанцев» «Народного образования». В журнале появилась коммерческая реклама, но и она не спасала от финансовых затруднений. В 1991 году «Народному образованию» было не до полиграфической цепетильности — и в журнале, к примеру, перестала существовать буква «Ё», утвердившаяся на наших нынешних страницах... Передовая статья 8-го номера называлась «Ваша вера помогает нам выжить». Слова из той статьи лучше всего передают атмосферу мгlistого 1991-го. И, повествуя о подробностях того лихолетья, мы передаём слово безымянно-му автору той передовой статьи. Он расскажет о тех неурядицах достовернее нас:

«ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ В РЕДАКЦИИ РАЗДАЁТСЯ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИЗ ПЯТИГОРСКА, ДОНЕЦКА, КАЗАНИ, А ТО ИЗ САМОГО ХАБАРОВСКА: «РЕДАКЦИЯ? ЧТО-ТО ДАВНО НЕТ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА. ВЫ ЕЩЁ ВЫХОДИТЕ? УЧТИТЕ, НАМ ВАШ ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ! ДЕРЖИТЕСЬ ТАМ!»

Как дороги эти слова! Именно вера в нас наших читателей, сознание того, что мы делаем нужное, полезное школе, учительству дело, помогли редакции выстоять весь этот год. Он был полон истине драматической борьбы за существование старейшего педагогического издания, возникшего ещё в прошлом веке, пережившего бурные времена и обретшего в последние годы как бы второе дыхание. Однако из-за материальных трудностей он оказался под угрозой гибели. Но... то без обложки, то в укороченном виде, то на газетной бумаге мы всё-таки выходим и делаем всё возможное, чтобы, раскрыв книжку очередного журнала, читатель забыл о его непрезентабельном внешнем виде и погрузился вместе с нашими авторами в увлечённое исследование сложных проблем управления современной школой, способов выживания учебного заведения в условиях перехода к рынку, поиска путей к общечеловеческим ценностям, которые необходимо вернуть школе.

В общем-то, классическая передовая начала 90-х — такие тогда выходили во многих журналах. Денег нет, месячная зарплата не превышает цену 100 граммов сёмги, о компьютерах слышно только в телевизионных рекламах, где их продавал на Газгольдерной улице пройдоха Сергей Мавроди... Но есть новое заклинание — после «развитого социализма» и «социализма с человеческим лицом», после «экономной экономики» и «перестройки и нового мышления для всех и для каждого»

М.И. Прудкин

оно властвовало над думами в те годы. Это, конечно, заклинание об «общечеловеческих ценностях». Теперь все жертвы складывались на алтаре именно этого лукавого понятия. Стремилась к коммунизму, готовили в школах и вузах «коммунистического человека» и «творцов коммунистического будущего»; теперь предстояло готовить человека, восприимчивого к общечеловеческим ценностям. Реальными олицетворениями этих ценностей стали, пожалуй, наш лукавый министр иностранных дел А.В. Козырев да лорд Джадд с журналистом А. Бабицким... На большие стратегические амбиции идеологов 1991 года не замахивались. Особенно наивной (и характерной для начала 90-х!) выглядит формулировка «вернуть школе общечеловеческие ценности». В те времена оголтелый либерализм в умах наших идеологов да и в сознании каждого из нас сочетался с тоской по «России, которую мы потеряли», по России монархической. Поэтому мы и предпочитали в те годы стыдливо анонсировать уничтожение собственных наработок, достижений XX века разговорами о ренессансе той, идеальной, России. Поэтому многозначительное слово «вернуть» означало святую веру в то, что эти самые «общечеловеческие ценности» были присущи отечественной школе со времён Ивана Грозного, и стоит только перечеркнуть всё советское, испепелить из сознания наследие семидесяти лет социализма — и град Китеж восстанет со дна хранившего его озера.

Вера в светлое демократическое будущее вдохновляла. Мы помним, как в сентябре 1991 года многие учителя Москвы приколотили к бортам пиджаков и рубаш значок с трёхцветным российским флагом — символом победы августа 1991 года. Тогда эти события воспринимались действительно победой, а не «победой» в кавычках.

Дмитрий Антонович Волкогонов — генерал-полковник, доктор философских и исторических наук — в начале девяностых годов стал фигурой, олицетворявшей надежды значительной части общества на новую идеологическую программу, которая представлялась качественным прорывом по сравнению с советскими реалиями. Сам Дмитрий Антонович искренне верил в то, что революционная ревизия всех принципов, на которых строилась советская цивилизация, станет для обновлённой

России прорывом. Удивительно работоспособный человек, он в течение десяти лет написал восьмитомную историю советских вождей, в ходе работы над которой от изначального робкого антисталинизма пришёл к абсолютному отрицанию коммунистической идеи, а по сути делу — к отрицанию той идеи, которой он сам отдал всю жизнь. В начале девяностых Д.А. Волкогонов оставался одним из самых авторитетных людей в новой российской элите, и именно в это время он стал автором «Народного образования». В пятом номере 1990 года была опубликована беседа Д.А. Волкогонова с редакторами журнала. «Правдой нельзя очернить историю», — утверждал Волкогонов, исследуя Победу 1945 года.

Д.А. Волкогонов

В конце 1991 года ещё существовал Советский Союз, и под рубрикой «Школа и рынок» о новой экономической ситуации рассказывал заместитель Председателя Госкомитета СССР по народному образованию Леонид Терещенко. Пока статья шла к читателю (а тираж журнала в 1991 году составлял 120 000), не стало ни Советского Союза, ни Госкомитета СССР по образованию... А публикация Л. Терещенко называлась многообещающе: «Иначе из нищеты не выбраться». К сожалению, и весь статистический материал этой статьи устарел очень скоро. Но вспомним, как быстро устарела передовая статья Луначарского для первого советского выпуска журнала. Анатолий Васильевич тогда клялся в верности будущему Учредительному собранию, а когда журнал вышел в свет, матрос Железняк уже произнёс своё знаменитое: «Караул устал», а вскоре и погиб «в степях, под Херсоном...», как пелось в известной песне.

Главный редактор журнала Владимир Ермолаев выступил в многострадальном 8-м номере за 1991 год со статьёй «Будет жить школа — будет жить село». Такие материалы стали фундаментом возникшего через несколько лет журнала «Сельская школа». Владимир Ермолаев вообще придавал большое значение жизни сельских школ — и не по цеховским разнарядкам, как это было в 70-е годы, а по велению души. Думается, скоро очень многие в нашей стране осознают значение и социальную роль

сельских школ, но главный редактор «Народного образования» определил своё отношение к ним ещё в 80-е — не забудем ему этой заслуги.

Пожалуй, самой глубокой публикацией 1991 года была статья профессора из Липецка Е. Пасова «Как научить учителя», посвящённая не только проблемам педагогического образования, но и осмысляющая роль учителя в современном обществе. Редкостная объективность в оценке консервативных и новаторских тенденций в педагогике выгодно отличает статью Пасова от других аналогичных публикаций тех лет. Профессор ссылается на властителей дум того времени (таких, как Г. Ягодин и Л. Баткин) и дискутирует с ними.

Вообще «безземельный» журнал 1991 года был весьма содержательным, интересным. Каждый номер представлял читателю сразу несколько советских школ, а у каждой — свой опыт, своя атмосфера. Журналу удавалось это многообразие передать. И здесь нужно ещё раз вспомнить «незлым² тихим словом» тогдашнего главного редактора — Владимира Яковлевича Ермолаева. Пройдя с журналом тяжелейший 1991 год, он оставит пост главного редактора. После Владимира Ермолаева журнал в третий раз в нашей двухсотлетней истории возглавит женщина. На этот раз не Мариам Орхелашвили, не Людмила Дубровина, а Галина Меншикова.

В 1991 году пресловутая «проблема молодёжи» (о её возникновении в нашей публицистике мы писали в предыдущей главе) обострилась до крайности, до выбитых стёкол в вагонах электричек. Газеты постоянно писали о юных грабителях. На фоне этого угрожающе звучали и рассказы о всякого рода «неформалах» — молодёжных объединениях, увлечённых каким-либо стилем современной музыки, футбольной командой или, в самом криминальном случае, политической идеей. В 1991 году об этом в «Народном образовании» писал Леонид Радзиховский («Неформалы: попытка прогноза», № 5). Радзиховский, человек эрудированный и рационально мыслящий, пытался начертать пути развития этого движения, пытался предсказать, во что превратится их юношеский радикализм в самом недалёком будущем. Время показало, что наш автор во многом был прав. Поколения сменяются, а молодёжная проблема остаётся, хотя, как поётся в одной известной когда-то песенке, «часовым полагается смена».

Кризисная суматоха продолжалась. Выразительный факт: в 1993 году журнал «Народное образование» впервые за тридцать лет не поздравил с юбилеем Сергея Владимировича Михалкова, а ведь патриарху нашей детской литературы тогда исполнилось восемьдесят. Появились в журнале и печальные приметы нового времени: наряду с публикациями почтенного богослова и талантливого публициста о. Андрея (Жураева) — его статьи читать интересно всегда и всем, — в журнал, как водится, с чёрного хода проникли господа маги и чародеи. Наверное, среди них были и яркие личности, но присутствие этих эстетов мракобесия в журнале с двухвековой историей не соответствовало репутации издания. Стоит оговориться, что маги не стали постоянными авторами журнала, промелькнув на страницах «Народного образования», «как незаконная комета». Что ж, после саги о бесконтактном массаже адмирала Джуны Давиташвили читатель мог стерпеть многое...

В 1993 году одним из заметных авторов «Народного образования» стал Анатолий Георгиевич Каспржак, в то время директор основанной им Московской городской педагогической гимназии, позже ставшей гимназией-лабораторией. Учитель физики и энергичный администратор, прекрасно адаптирующийся к нашему изменчивому времени, он ещё в 80-е годы, будучи молодым директором школы, лелеял мечту о создании педагогической гимназии. «Педагогическая гимназия» — так и называлась программная книга А.Г. Каспржака, изданная в 1994 году. Статья Каспржака, напечатанная в мартовском номере под рубрикой «Путь в учителя», называлась «Педагогическое образование, или Непрерывное мастерство». А.Г. Каспржак стал одним из немногих педагогов, заставивших новую эпоху играть в своей команде. Его созидательный опыт 90-х годов в создании системы гимназического образования оказался востребованным в Московской высшей школе социальных и экономических наук, где Анатолий Георгиевич возглавляет факультет менеджмента в сфере образования. В гимназии Каспржака педагогам

¹ «Незлым» по-украински значит добрым. Цитата из стихотворении поэта Тараса Шевченко (прим. ред.)

удалось «сварить кашу», используя лучшие стороны эпохи перемен, новые возможности, открывшиеся для российского образования в 90-е годы. Так, учителя получили возможность разрабатывать авторские программы (в том числе — и новых дисциплин), в театральной студии и регулярно выходившей газете раскрывались творческие способности гимназистов. В смутные 90-е годы в гимназии Каспржак давалось прекрасное бесплатное образование с уклоном в педагогику. В одном из директорских посланий сотрудникам гимназии начала 90-х звучала просьба не сравнивать учительские зарплаты с зарплатами водителей автобусов (город был увешан соответствующей рекламой) и курсом доллара, иначе можно отчаяться. Учителя не отчаивались и работали на совесть. Правой рукой А.Г. Каспржак в создании концепции педагогической гимназии был учитель истории и завуч, педагог от Бога Михаил Владимирович Левит. Всё закольцовано в этом маленьком мире. А. Каспржак — натура артистичная. И следующую статью в журнале он назвал «Учительское мастерство, или Непрерывное педагогическое образование» (№ 8), создав радующий глаз симметричный образ.

В майском номере того же года вышла публикация о. Андрея (Кураева) — статья «Сказки о Нарнии», посвящённая весьма щекотливой богословской проблеме, возникшей в связи с различными интерпретациями сказки Клайва Льюиса «Хроники Нарнии». В 1996–1997 годах в журнале печатались эссе о. Андрея (Кураева) «Читаем Библию», привлёкшие внимание многих читателей даром логического убеждения и доступностью слога, присущей этому достойному православному публицисту.

К 1994 году в состав редакции похорошевшего журнала входили: главный редактор Галина Семькина (Меншикова), ответственный секретарь Нина Целищева, редакторы отделов Светлана Вишникина, Сергей Морозов, Людмила Панина, заведующая редакцией Татьяна Овчинникова, технические редакторы Наталья Чупина и Тамара Сергеева, художественный редактор Оксана Агеева и корректор Майя Георгиева. Рубрики 1994 года с исчерпывающей наглядностью отражают содержание журнала середины 80-х: «Стратегия образования», «Управление: механизмы развития», «Портрет директора», «Экспериментальные площадки», «Школа: московский вариант», «Технология педагогического труда», «Воспитание: человек и время», «Психологи — школе», «Путь в учителя», «Сельская школа», «Экология детства»... Многие наработки того времени используются журналом и в нынешнем 2003 году, как трудятся в нынешнем «Народном образовании» и многие редакторы середины 90-х — совсем недавнего нашего прошлого.

Е.А. Ямбург

Многолетний автор журнала, входивший и в редколлегию «Народного образования», Евгений Ямбург теперь, оставаясь педагогом, выступал и в качестве начальника Юго-Западного окружного управления образования. Его статья «Единое образовательное пространство», опубликованная в 1-м номере за 1994 год, посвящена вечно актуальной теме. И в 20-е, и в 50-е, и в 70-е годы авторы журнала задумывались о «едином образовательном пространстве» нашей многонациональной страны, испытывающей то центростремительные, то центробежные течения. Образовательная политика не может быть флюгером на ветерках политической конъюнктуры, и здесь для решения актуальных проблем нашей школы требуется стратегический, масштабный подход. Его и демонстрирует Е. Ямбург. Нашего автора интересует расширение контекста нашего образования, включающего не только страны бывшего СССР, но и страны Европы. Он пишет: «Педагогические границы не только остаются прозрачными в рамках бывшего Союза, более того, они расширяются до рамок европейских и даже мировых, о чём неоспоримо свидетельствует участие ряда школ округа в совместных международных проектах». В управлении

этими процессами важно не допустить нивелировки нашего культурного своеобразия (вспомним печальный опыт Скандинавских стран, теряющих родную культуру). Ямбург видит образование будущего одновременно глобально-надгосударственным и многообразным, с сохранением и развитием своеобразных школ, таких, как «казачий купеческо-фермерский лицей», который приводится в пример автором статьи. Е. Ямбург отрицает политику единого стандарта, проводившуюся в советском всеобуче, и полагает, что будущей «глобальной» школе не грозит новая, международная, стандартизация.

Кстати, в том же номере журнала под рубрикой «Портрет директора» помещена и статья Марка Поташника «Евгений Ямбург — учитель и человек».

Пожалуй, самой интересной публикацией 1994 года стала вдохновенная и ни капельки не объективная статья Татьяны Гороховой «Маленький принц в Вальдорфской школе». Самая первая метафора статьи, заявленная в заглавии, задаёт тон образной публицистики, свойственный Т. Гороховой. Зачастую мудрёные эпиграфы отдают ложной учёностью авторов, радостно выпячивающих свою энциклопедическую эрудицию. Но в статье о Вальдорфской школе длинный эпиграф из Рудольфа Штейнера оказался уместным и даже необходимым началом повествования. Основная идея Вальдорфской педагогики — развитие способностей к познанию, осуществляемое в свободном режиме, — пересказывается Гороховой с полемическим запалом против всех ненавистников учения Штейнера. Очень убедительно автор статьи рассуждает о раскрытии «духовных очей» ребёнка, которому рассказывают сказки, пробуждающие фантазию, эмоции. Как и полагается в разговоре на заявленную тему, Горохова много говорит о «душе», а в финале для доказательства своей правоты обращается к фактическому материалу: «Выпускников вальдорфских школ становится в мире всё больше и больше. На первый взгляд они вроде не отличаются ничем от своих сверстников. Однако более контактны. Раскомплексованы. Ведь это дети, которые наиболее полно пережили своё детство. А практические результаты вальдорфской педагогики тоже существенны: на Западе выпускники вальдорфских школ знают два-три иностранных языка, умеют играть на музыкальных инструментах, увлекаются пением, живописью, танцами, театром. Умеют печь хлеб, обрабатывать землю. Могут построить даже деревянный дом». Мы уверены, что разговор о вальдорфской педагогике будет продолжен в «Народном образовании» первого десятилетия XXI века. Было бы интересным услышать ещё раз Татьяну Горохову — не изменилось ли её мнение о «маленьком принце»? Держим пари, что не изменилось.

В 9–10 номере за 1994 год опубликованы две статьи об Ушинском — епископа Белгородского Иоанна («Православная библейская герменевтика в педагогическом наследии К.Д. Ушинского») и архиепископа Курского и Рыльского Ювеналия «К.Д. Ушинский и православие». С 90-го года наш журнал получил возможность писать о проблемах церкви и публиковать статьи священников. Разговор об этическом фундаменте педагогики Ушинского не был праздным. Мало кто в XX веке развивал эту тему. А в нашем журнале она будет продолжена в 2002 году, в 7-м номере, статьёй одного из авторов этих строк Виктора Чумакова «Вычёркивания из Ушинского». Ушинский возвратился к читателю как православный мыслитель, каким он и был.

Обращение к Ушинскому объясняла автор журнала Людмила Кутыкина: «В пору безвременья, когда уничтожены прежние ценности, низвергнуты былые авторитеты, когда рухнули жизненные основы и человеку не на что опереться, — в такие времена возникает острая необходимость обратиться к истокам». Тяга к ретроспективам, обращение к фактуре прошлого стали одной из тенденций 90-х годов, когда каждый из нас получил возможность уйти от реальности в созданный самим собой кокон из воспоминаний и излюбленных старинных идей.

По-новому ставился вопрос о развитии национальной культуры (вместо термина «народный» всё чаще употреблялось «национальный»). Валерий Ганичев строго судил советский период отечественной историографии в статье «Не быть иностранцами посреди своей Родины» (1994 г., № 6): «Наша отечественная история под пером академиков Минца, Федосеева, Константинова и других учёных мужей, а также из-за постоянных чисток от тех, кто был неугоден политикам в силу идеологических установок, конъюнктуры, научно обоснованной русофобии, оказалась совершенно «не заселена» личностями. В русской истории действовали только формации, классы, общественные силы, режимы, бесплотные слои населения. А где же были её святые, созидатели, воители, гении, радители за державу, милосердцы, дела делатели?».

Что можно сказать об этом ниспровержении наших идеалов XX века, советских идеалов? Оно было необходимо нашей культуре, её вечно обновляющемуся организму, а по темпераменту В. Ганичев (сейчас он возглавляет Союз писателей России) не уступал ниспровергателям 20-х годов, придерживавшихся противоположных взглядов. Крайности всегда сходятся. Только вот беда: в годы торжества «русифобии» наш народ становился сильнее и мудрее, он вооружался знаниями и армиями.

А сейчас, когда открыты пути ко всем возможным «национализмам», что выиграл русский народ? Так, может быть, В. Ганичев перепутал русофобию с политикой интернационализма, имевшей свои перегибы, но всё-таки созидательной? А справедливого в статье Ганичева немало, немало. Наша современная школа и впрямь нуждается в культе исторических личностей, могущих служить жизненным примером.

В 90-е годы журнал проявил способность к возрождению, к достижению творческих успехов в режиме постоянного сужения материальной базы. Некоторые новшества, в последнее время введённые журналом в обиход, можно признать творческими достижениями, а это уже примета не выживания, но жизни.

Всё большую активность проявляла главный редактор журнала Галина Семькина (Меншикова) — она выступала во многих рубриках, рассуждая о путях развития отечественного образования, отечественной культуры. Её гражданская позиция определяла идейное направление журнала — созидательное, патриотическое, без модного в те годы крена в радикализм. Меншикова опиралась на Розанова, на православных мыслителей, верила в возможность возрождения национальной культуры. Она писала: «Психологи и педагоги, работавшие в детских колониях, знают, что самый «потерянный» подросток может быть возвращён к нормальной жизни, если у него есть в прошлом хоть один эпизод, хоть один человек, воспоминание о котором наполняет его душу теплом и светом. Так и народ: чтобы воспрянуть, ему нужно прочувствовать свои корни, и силы придут». Статья называлась «Родина, тобою величаюсь...» (1994 г., № 4).

Несомненной заслугой Галины Меншиковой было создание материальной базы, позволившей журналу встать на ноги после обвалов начала 90-х. Да, объём журнала составлял 11, 7 печатного листа и выходил он теперь десять раз в год. Но выходил регулярно. Появились и цветные вкладыши, и обложка.

Проблемы нового времени — беспризорщина, дети-инвалиды, брошенные дети — сироты при живых родителях оказались в центре внимания авторов журнала. Особенную последовательность в освещении самых болезненных социальных проблем проявила редактор «Народного образования» Светлана Яковлевна Вишникина — философ по образованию и призванию. Под рубрикой «Экология детства» С. Вишникина в 1994 году опубликовала свои статьи «У кого болит душа о детях-инвалидах» (№ 5) и «В России более миллиона детей-инвалидов» (№ 9–10). Материал этих статей ещё не покрылся архивной пылью, он по-прежнему остро злободневен. В статьях Вишникиной чувствовалась опора на документы, на факты, на статистику. Авторская эмоция проглядывала подспудно. В этой установке на объективность информации был особый стиль, отличный от эмоциональной публицистики Н.И. Целищевой и И.В. Лушагиной, образно и в красках воспевающих труд педагога. Что ж, в журнале культивируются различные творческие манеры, и слава богу. Светлана Яковлевна и сегодня трудится в «Народном образовании».

В 1994–1995 годах в штаб журнала входили: главный редактор Галина Меншикова, заместитель главного редактора Алексей Кушнир, заместитель главного редактора по производству Татьяна Овчинникова, ответственный секретарь Нина Целищева, редакторы отделов Светлана Вишникина, Нина Манди, Сергей Морозов, Людмила Панина, специалист по художественному оформлению Роберт Табачников, художественно-технический редактор Наталья Чупина, корректор Майя Георгиева, заведующая редакцией Татьяна Кириллова. Этому коллективу предстояло сделать журнал современным изданием, привлекающим лучших авторов, лучших специалистов по проблемам образования, а главное — привлекающим читателя. Работать приходилось в условиях нарастающей конкуренции: каждый год появлялись и прекращали своё существование новые журналы, посвящённые школе, педагогам, образованию. Читателю было нелегко ориентироваться в этом пёстром информационном пространстве. С большим трудом редакция «Народного образования» привыкала к техническим новинкам, облегчающим работу журналиста. Это нынче издание журнала немислимо без компьютеров, принтеров, сканеров, Интернета, а в середине 90-х эти умные машины нередко громоздились в редакциях безо всякого толка — только дети быстро осваивали технику, постигали премудрости бесконечных компьютерных игр. Работники «Народного образования» приняли вызов времени, и с честью провели

маленькую редакционную компьютеризацию. Прошло немного времени — и технические средства, поначалу казавшиеся враждебными, бездушными, сделали жизнь журнала интереснее, насыщеннее. Сегодняшние авторы пересылают свои материалы в редакцию по электронной почте — перестали слыть «техническими невеждами»... А ставший в начале 1997 года главным редактором Алексей Михайлович Кушнир не расстаётся с ноутбуком. Без прогресса — никуда... Смешно и грустно в XXI веке журналисту управляться со своими делами при помощи одной логарифмической линейки и пишмашинки. Этот упрёк не относится к коллективу «Народного образования».

В 1994 году в журнале продолжалось исследование жизни сельской школы. После В.Я. Ермолаева душой этого проекта стала Н.И. Целищева, уже задумавшая оформить тему «Сельская школа» в отдельное, регулярно выходящее приложение к «Народному образованию». В 1994-м в статье «Вариант Николая Жиганова» (№ 7) она обратила внимание читателей на творчество одного из энтузиастов строительства новой сельской школы.

В 1994 году в журнале заявлена рубрика, посвящённая 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., — «Колокол славы». Пятидесятилетие Победы было отмечено, как это и положено, на высоком государственном уровне. Пожалуй, та церемония в мае 1995 года стала последним выступлением России на мировой арене в качестве великой державы. В Москву съехались главы государств — союзников по Второй мировой. Они открывали мемориальный комплекс на Поклонной горе. Ветераны в шитых по случаю праздника одинаковых костюмах и кепочках прошагали по Красной площади, заставив весь мир снять шляпы... Для нашей школы этот праздник тоже имел большое значение: понятие «патриотизм», забытое на пять лет, переставало считаться устаревшим. Именно тогда, в 95-м, многие ощутили необходимость «национальной идеи» (как будто нельзя сказать по-русски — всенародной!), необходимость прославления наших героев из прошлого и настоящего. Ситуация в идеологии напоминала 20-е годы, когда революционная риторика переставала соответствовать интересам государства. Грустно было наблюдать, как журналисты превращали наших героев-фронтовиков в «оккупантов», воевавших за «проклятого» Сталина, который-де был хуже Гитлера... Как быть? Неужели нужно воспитывать в школьниках снисходительное презрение к своим дедам? Этот вопрос волновал учителей истории во всей стране. Статья педагога Ф. Нодея в 4-м номере «Народного образования» за 1995 год начиналась с растерянного вопроса: «Что я скажу ученикам в год 50-летия Победы?». Растерянность учителя — что может больнее ударить по престижу школьного образования? Ведь школьники очень хорошо чувствуют любую слабинку — и морально уничтожают слабого учителя. Вот они, искушения свободы... Но в том же 1995 году официальной государственной позицией по Великой Отечественной стала позиция патриотическая. Да, нам ещё было суждено пережить немало кавалерийских наскоков на наши ценности, на российскую культуру. И современные учебники по истории и литературе порой напоминают диссидентские прокламации 70-х или аналитику радио «Голос Америки». Но мы знаем, мы чувствуем с того 95-го: эта накипь исчезнет, как только годы разрушений и демонтажа сменятся временем созидания и стремления к согласию, пусть даже к «плохому миру после хорошей ссоры».

Статья В. Кумарина «Природосообразный Макаренко», напечатанная в третьем номере за 1993 год, открыла новую благодатную для журнала (и жизненно важную для российской школы!) тему. С этого времени авторы «Народного образования» начали продолжающееся и поныне исследование *природосообразной педагогики*, основы которой чётко определил классик научной педагогики Я.А. Коменский, журнал старается включить в это понятие самые плодотворные наработки отечественной школы 20-х годов и современной педагогики. В. Кумарин (вполне закономерно, что его имя всё чаще встречается на страницах нашего повествования) возглавил это направление, развивая всё большую исследовательскую активность. Принципы природосообразной педагогики изложены Кумариным в статьях, опубликованных «Народным образованием» в 90-е годы. В развитии этой темы исследователь продолжал

опираться на традиции К.Д. Ушинского, Я.А. Коменского, А. Дистервега и А.С. Макаренко, наследие которого он продолжал изучать и анализировать на страницах журнала. Знаменательно, что исследования природосообразной педагогики, проведённые нашими авторами в последнее десятилетие, сочетаются с работами советских педагогов разных эпох (преимущественно — 20-х годов), публиковавшихся в «Народном образовании» в эти годы. В 1997 году В. Кумарин публикует в журнале одну из своих программных статей «Школу спасёт педагогика. Но — природосообразная» (№ 5). Исследователь и педагог обратил внимание на биологические характеристики учащегося, на потенциал, который можно раскрыть, только избегая противоречий с психофизиологией человека, с показателями его здоровья. Валентин Васильевич Кумарин стремился очистить педагогику от пагубы наукообразной пустоты, писал он об этом с нарастающей эмоциональностью, порой чуть ли не на срыве голоса. Нарочито провоцировал острую реакцию тех, для кого эти сущностные для педагогики и судеб миллионов ребят идеи до сих пор остаются не более чем экстремизмом. То есть вёл себя как революционер, как неконформист-одиночка, с которым не бывает ни легко, ни скучно. Примерно такие слова были напечатаны в некрологе В.В. Кумарину, который завершал публикацию его последней статьи — «Макаренко, какого мы никогда не знали, или Куда реформировать школу» с ещё одним заголовком — «Как Макаренко обманул государственный стандарт».

В 90-е годы журнал «Народное образование» потерял связь с верховной государственной властью: распалась командно-административная система, общество и власть стали отныне свободными друг от друга. Тем дороже для российских педагогов внимание политиков нового поколения, не потерявших связь с жизнью школы. Как и в 80-е годы (вспомним Алиева, Ельцина, Медунова) особый интерес к проблемам школы проявили региональные руководители, погружённые в проблемы общества. Правда, «руководители» — это, пожалуй, сказано громко. В 90-е годы со страниц «Народного образования» обратился к «Риму и миру» только один тогдашний губернатор Новгорода Великого — Михаил Михайлович Прусак. Шестой номер журнала за 1997 год вышел с его цветным портретом на обложке. А статья Михаила Прусаса, опубликованная под рубрикой «Региональная власть и школа», называлась «Будущее России в руках учителя...».

Михаил Прусак родился в 1960 году в Ивано-Франковской области Украинской ССР. В девятнадцатилетнем возрасте будущий губернатор попробовал силы в Кончаковской средней школе Галицкого района Ивано-Франковской области. Два года работал в школе учителем начальных классов. Конечно, учительская практика повлияла на характер Михаила Михайловича, который уже в школе почувствовал в себе организаторские способности и серьёзнее занялся своей комсомольской карьерой. В 1986 году Михаил Прусак оканчивает московскую кузницу будущих руководящих кадров — Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ и отправляется в Новгородскую область, которая станет местом его будущей работы на всю жизнь. В 1986 году Прусаса назначили вторым секретарём райкома ВЛКСМ города Холм — районного центра Новгородской области. Конечно, на новой должности Михаил Михайлович уделял внимание образованию, курируя комсомольскую работу в школах, среди старшеклассников и учителей. В 1987 году активного молодого функционера назначают первым секретарём холмской районной организации ВЛКСМ. На этом посту М.М. Прусак познавал азбуку перестройки до 1988 года, когда его назначили директором совхоза «Трудовик» — крупнейшего в Новгородской области. В 1989 году Прусаса избирают народным депутатом СССР, он был

участником легендарных съездов последнего периода горбачёвской «перестройки». Был он тогда избран и в Верховный Совет. В августе 1991 года М.М. Прусак не поддержал ГКЧП: в то время он уже исповедовал умеренно демократические взгляды и признавал необходимость коренных реформ в управлении. В ноябре 1991 именно молодого директора совхоза «Трудовик» Б.Н. Ельцин назначает главой администрации Новгородской области. Со временем его как губернатора должны были избрать новгородцы. Всенародным голосованием, на четыре года. До 1995 года Прусак работал *назначенным*

М.М. Прусак

губернатором. За это время он успел и окончить Академию народного хозяйства (1994 г.). Вообще, по свидетельству новгородцев, лучшим качеством губернатора Прусака является умение учиться на своих и чужих ошибках, накапливать опыт. Качество, необходимое и учителю — кто знает, может быть, он приобрёл его, работая в начальных классах? Область М. Прусак знал хорошо, в отношениях с московскими властями был дипломатичен и очень скоро получил всероссийскую известность, как политик государственного масштаба. Опыт руководства совхозом пригодился в решении локальных задач области. В декабре 1995 года в Новгородской области были проведены выборы губернатора. Избран был Михаил Михайлович Прусак. Через четыре года новгородцы подтвердили свой выбор: Прусак избран вторично, а фактически его нынешний губернаторский срок является третьим. Из ельцинских назначенцев 1991 года очень немногие остались в политической элите по сей день, а из губернаторов, пожалуй, только Михаил Прусак сохраняет свой пост в 2003 году, да и трудно представить себе Новгородскую область без Прусака... В последние годы Михаил Прусак нередко выступает с инициативами по реформе государственного управления. Так, он является сторонником назначения губернаторов, вместо нынешних бесконечных выборов. Среди инициатив М.М. Прусака есть и просветительские. Михаил Михайлович не забыл своей учительской молодости. «Будущее России в руках учителя...» — заявил он со страниц «Народного образования». Трудно спорить с таким заявлением. Несомненно и другое: без государственной опеки, осуществляемой областными администрациями, наша школа в регионах не выживет. И тогда в истории российского образования наше время останется не периодом реформ, а периодом деградации. И в 1997 году, и сейчас нашим читателям хотелось бы верить его словам и видеть в Михаиле Прусаке ответственного политика, сознающего значение образования для государства. А всё-таки как точно подходит к деятельности каждого нашего политика пушкинская строка: «Я много обещаю. Исполню ли? Бог весть!».

В 1997 году состоялась и первая публикация в журнале одного из авторов нашей летописи — Виктора Трофимовича Чумакова. По рекомендации бывшего главного редактора «Народного образования» В.Я. Ермолаева В. Чумаков принёс в редакцию свою статью «Когда родился Иван Калита?». В то время редакция готовилась к выпуску специальной рубрики, посвящённой широко отмечаемому 850-летию Москвы. Рубрика называлась традиционно: «С днём рождения, Москва!». Проблемное исследование об Иване Калите и вышло в ней, в 7-м номере за 1997 год. В. Чумаков предложил новую оценку даты рождения князя Московского: «Я предлагаю, отступив от трафаретов, написать в следующем издании Большой Российской энциклопедии: «Иван Данилович Калита, Великий князь Владимирский и Московский, умер 30.03.1340 в возрасте 56–58 лет. Точная дата рождения не обнаружена» или «...родился в 1282–1284 гг.». При этом первая цифра несёт смысл: «Родился не ранее этого года», а вторая — «Родился не позднее этого года».

И это вместо прежнего вопросительного знака в статьях об Иване Калите!

Именно такое решение многолетней исторической загадки с годами рождения многих великих князей мы видим в книге-справочнике В.Т. Чумакова и Е.В. Пчелова «Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней», выдержавшей уже шесть изданий.

В 1996 году журнал испытал очередной кризис. Форма, оказавшаяся спасительной в 1992-м, теперь уже не устраивала читателей «Народного образования», изголодавшихся по основательным технологичным статьям, помогающим решению школьных проблем. Для этого нужно было корректировать редакторскую политику,

выдвигать новые идеи. Нужны были и кадровые перемены. В январе 1997 года новым главным редактором «Народного образования» был избран Алексей Михайлович Кушнир — педагог и психолог. Он активно начал перестройку журнала. Две статьи А.М. Кушнина опубликованы в 1997 году под рубрикой «Стратегия образования»: «Новая Россия подрастает...» (№ 5) и «Вперёд... К Выготскому?» (№ 7). А.М. Кушнир — прирождённый новатор, чуткий к велениям времени и к прорывным технологиям. При нём редакция «Народное образование» начинает выпускать новые журналы, постепенно утверждающиеся на рынке образовательной литературы: «Сельскую школу», «Школьные технологии», «Домашнее воспитание»... Журнал «Народное образование» стал объёмнее чуть ли не в пять раз, в редакции заварилась работа над специальными выпусками, востребованными новым временем: «Пушкинский альманах», выходящий раз в пять лет, к юбилеям великого поэта, с 1999 года. Упомянем и выпуск капитального исторического альманаха «Народное образование в России», и альманаха «Победа», вышедший в 2010 году в честь фронтовиков, а в 2012-м — во дни 200-летия Отечественной войны 1812 года. Но самое главное — у журнала есть продуманная позиция по отношению к стратегии образования.

Все эти новшества заслужили журналу солидную репутацию, открыли новые перспективы.

В новых условиях руководителям журнала пришлось проявить хозяйственные качества, чтобы улучшить его материальную базу. Помещения, арендуемые у Минобразования, уже не отвечали потребностям редакции. Не дождавшись помощи от Министерства образования, коллектив журнала на собственные средства приобрёл помещение на Люблинской улице. Существует журнал, к искреннему удивлению коллег, на принципах самокупаемости, не получая ни копейки из госбюджета.

Заметную роль в журнале теперь играли статьи, ориентирующие учителя в реалиях нового времени. В десятом номере за 1997 год вышла статья Р. Латыпова «Интернет: к новому типу образования» — и это не единственная публикация об использовании достижений информационного века в образовательной практике.

2001 год выдался особенно плодотворным для А.М. Кушнина. Во втором номере журнала он опубликовал программную (и, на наш взгляд, самую интересную на сегодня) статью «Русский язык и национальная безопасность», в которой мотивирует необходимость немедленной замены «грамматической шагистики» и «литературоведческого анатомирования» практиками «воспитания любви» к родному языку. При этом предлагаются конкретные методические решения, способные эту любовь в ребёнке пробуждать. Например, приобщать к языку с помощью самых популярных песен, выдержавших испытание временем. В первом номере за тот же год вышла его же статья «Методический плюрализм и научная педагогика», в которой намечены основные принципы реализации природосообразной методологии в образовании. В том же году, продолжая свои изыскания, А. Кушнир предложил новый подход в изучении иностранных языков в статье «Природосообразная модель обучения иностранному языку» (№ 5). В этой программе, предложенной читателю главным редактором журнала в 2001 году, вызывает уважение цельность и структурированность проведённой работы. А споров вокруг модели А. Кушнина будет ещё немало.

А.М. Кушнир

С конца 90-х годов в журнале проявилась ещё одна ощутимая тенденция. «Народное образование» всё чаще обращается к наследию мыслителей прошлого, исследовавших насущные вопросы сегодняшнего дня. Установка на объективность проявляется в том, что на страницах журнала находится место для непримиримых идеологических противников, к которым мы сейчас должны относиться с исследовательским уважением. Трудно себе представить, чтобы В. Пуришкевич и К. Чуковский, К. Победоносцев и В. Дорошевич прижизненно печатались в одних изданиях. А теперь они встречаются на страницах «Народного образования» — и, кажется, уживаются мирно. Примечательно, что журнал не ограничивается публикацией произведений наших классиков, но привлекает современных комментаторов для аналитического осмысления тех же Победоносцева, гр. Уварова, Дорошевича...

С 1940 годов журнал «Народное образование» не раз писал о суворовских училищах. То были статьи о выпускниках-суворовцах, о педагогах и администраторах, работавших с юными суворовцами. Новым и заметным явлением нашей школьной жизни стали в последнее десятилетие кадетские корпуса. Говорят, «новое — это хорошо забытое старое». В данном контексте — истинно так. Со времён императрицы Анны Иоанновны кадетские корпуса были одной из цветущих ветвей российского просвещения. В кадетских корпусах служили выдающиеся учёные России: историки, филологи, военные. А выпускники корпусов составили основу офицерского корпуса Российской армии, ярко проявили себя и в других областях. Сумароков, Кутузов, Нахимов... Список великих кадет можно продолжать бесконечно — и он свидетельствует о том, что корпуса были замечательным явлением в истории отечественной педагогики. И «Народное образование» заинтересовалось кадетской темой. В 1996 году была опубликована статья Ю. Макаренко «Здравствуйте, кадеты!» (№ 2), приветствовавшая возрождение славных традиций в современной России. Кадетские корпуса становятся всё более примечательным явлением культурной жизни разных регионов России. Вокруг них создаётся творческая, трудовая атмосфера. В 1997 году в «Народном образовании» появилась статья Ю. Филеева «Донские кадеты»: верны заветам старины» (№ 2) — публикация-репортаж из Ростовской области. Но нужно было обобщить

Коллектив редакции «Народное образование», 2003 год

опыт кадетских корпусов, показать кадетские традиции в документальной полноте. И в 7-м номере за 2002 год в журнале опубликована проблемная статья В.А. Гурковского «Кадетские корпуса в России», посвящённая истории этих учебных заведений. В ближайшем и самом отдалённом будущем журнал не раз, надо полагать, будет писать и о кадетских корпусах, и о суворовских училищах (о них тоже не следует забывать!), поскольку опыт этих учебных заведений для педагогической науки уникален, а жизнь армии в современной России стала многолетней болевой точкой. Читатель, заинтересованный военной историей России и педагог, ищущий вдохновения в лучших традициях прошлого, заметил и выделил обстоятельную работу Гурковского.

Запомнилась читателям и статья И.В. Бестужева-Лады 1996 года «Педагогический потенциал культурологии: контуры будущего» (№ 9). За ежедневными заботами мы не должны забывать о глобальных задачах просвещения, поставленных ещё в петровские времена. Это — культурообразующая роль нашего просвещения. Академик Бестужев-Лада анализирует пути развития гуманитарной науки в XXI веке.

В 2000 году в журнале «Народное образование» и приложениях к журналу трудились: главный редактор Алексей Кушнир, заместители главного редактора Нина Целищева, Анатолий Жук, Александр Клязмин, ответственный секретарь Ирина Лушагина, заместитель ответственного секретаря Екатерина Алексеевна, редакторы Светлана Вишниккина, Тамара Ерёгина, Ната Крылова, Валентин Кумарин, Светлана Лячина, Светлана Максимова, Сергей Морозов, Ольга Подколзина, Виктор Чумаков, художественный редактор Анна Ладанюк, технический редактор Светлана Богомолова, заведующие редакцией Светлана Плетнёва и Любовь Сулова. Эти люди стали штабом работы над программным изданием журнала на рубеже веков и тысячелетий — историческим альманахом «Народное образование в России», вышедшим в конце 2000 года, в канун наступления нового века и нового тысячелетия. Это издание отличалось от итоговых «триумфальных» книг тем, что авторы альманаха сумели сохранить субъективную, личностную интонацию, не совместимую с изречениями «истин в последней инстанции». Хочется надеяться, что и мы, авторы этой работы, не обнаружили академической сухости и непроницаемой, безукоризненной правоты, которая обитает только «на мелких местах». А материалы альманаха — от договора с Византией 911 года до статей о современных педагогах и администраторах образования — передают нам множество различных сведений о российском просвещении.

Не стоит в припадке мелкой мстительности вычёркивать 90-е годы из истории журнала. История нашего журнала учит всех нас, что хирургические операции с пластами истории не делают нас разумнее и счастливее. И сейчас мы с одинаковой любовью вслушиваемся в голоса наших собеседников из века XIX, из послереволюционных лет, из 70-х и из 90-х... И не хотим поменять ни одного дня из нашей истории на все сокровища истории мировой. Как важно сохранить это согласие разных исторических пластов в нашем сознании. Думаем, что только такое ощущение продуктивно для просвещения.

Подробно рассказывать о сегодняшнем дне журнала нет смысла: история продолжается. Подписывайтесь! Читайте! Спорьте!

Но несколько линий мы наметим.

В новом веке журнал стал лидером в области прорывных образовательных методик. Много внимания уделяется созданию школ-хозяйств, школ-производств, школ с выстроенной и продуманной экономикой.

Среди самых заметных авторов журнала в XXI веке — Владимир Базарный и Анатолий Вифлеемский.

Одним из старейших авторов журнала был Владимир Александрович Разумный (1924–2011) — педагог и учёный. Особенно дороги нам его воспоминания «Моя война», которые вдохновили редакцию на создание альманаха «Победа», посвящённого учителям-фронтовикам.

Вот уже более десяти лет в начале апреля под эгидой «Народного образования» энтузиасты-педагоги проводят Макаренковский конкурс. В последние двадцать лет наиболее энергичным пропагандистом

макаренковской педагогики в России и в мире стал Алексей Михайлович Кушнир, главный редактор журнала «Народное образование». Никакой помощи от государства и от крупного бизнеса последователи Макаренко не получают. Материальное содержание призов — скромное, не в духе нынешнего жонглирования миллионами. Зато вокруг конкурса идёт научно-исследовательская работа, педагоги получают возможность свериться с компасом Макаренко. Любопытно, что в столичных школах к традициям великого воспитателя относятся не столь внимательно, как в глубинной России. Многие учителя в «провинции», как правило, лучше понимают: макаренковские ценности преобразуют школу и её воспитанников.

На конкурсе собираются школы, в которых производственный труд стал основой воспитательного процесса, где научились квалифицированным трудом зарабатывать честную трудовую копейку. Выпускники таких школ уже являются сложившимися профессионалами, к одиннадцатому классу владеют профессией (как правило — рабоче-крестьянской). Возрождается утраченное в России трудовое мастерство...

Всё держится на подвижничестве — с эпохой педагогам не повезло. Людмила Сергеевна Князева, директор Любимовской основной школы, что в Долматовском районе Курганской области, рассказывает: «Мы продолжаем вести наше производство не ради прибыли, а ради воспитания. Какая прибыль, если у нас нет ни земли, ни техники? Да и работников тоже почти нет. Учеников в нашей школе мало — всего-то 89 ребят. А тех, кто учится с 5-го по 9-й класс и может производительно работать, — и вовсе лишь 39. Вот в 80-е, когда у нас было 160 учащихся... Тогда была бригада! Настоящая, животноводческая...»

Педагогика дела и сегодня творит чудеса. Возвращает к жизни «трудных подростков», помогает преодолеть нищету детям из обездоленных семей. Труд воспитывает, очеловечивает. Мы бы получили новые доказательства этой истины, если бы методика производственного труда из точечного (и успешного!) опыта перешла в массовую российскую школу. Но... до сих пор у Минобрнауки были другие магистральные задачи. И школы, ориентированные на педагогику дела в современной России, — это оазисы творчества в пропитанном коррупцией мире нынешних развалин всеобуча. Праздники среди рутины. Что нам предлагают вместо «тоталитарного» Макаренко? Малочисленные, «элитарные» школы для богатых и многочисленные школы для бедных. Между ними — стена с колючей проволокой под током. Но эта система ведёт не только к болезненному классовому расслоению, но и к массовому душевному нездоровью.

В начале этого года Россия ужаснулась от эпидемии подростковых самоубийств. Это лишь один из симптомов социальной болезни, поразившей современную молодёжь. Агрессивный индивидуализм, привычка жить от депрессии к экстазу — всё это в наше время вьедается в кровь с самых ранних лет. Через телевидение, через компьютерные игры, через интернет-чаты и социальные сети... Вернуть подростков к живому человеческому общению, к жизни в обществе, в государстве можно, пожалуй, только в производственных коллективах. Только там приходит осознание необходимости труда — не в одиночку, а вместе с товарищами. Очень важно, что учителя работают рядом со школьниками, вместе с ними.

О Макаренко, о производственном воспитании много пишет Алексей Михайлович Кушнир. Приведём лишь одну цитату:

«ФЕНОМЕН МАКАРЕНКО ПАРАДОКСАЛЕН И ИНТЕРЕСЕН УЖЕ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО НА ВСЁМ ПРОТЯЖЕНИИ XX ВЕКА В МИРОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ НЕ БЫЛО ИМЕНИ БОЛЕЕ ИЗВЕСТНОГО, НО ПРИ ЭТОМ НЕ БЫЛО НИ ОДНОГО ДОСТОЙНОГО ПОВТОРЕНИЯ ЕГО ОПЫТА. НА ДВОРЕ УЖЕ XXI ВЕК, А МАКАРЕНКО ОСТАЁТСЯ НЕПРЕВЗОЙДЁННЫМ МАСТЕРОМ «ПРОИЗВОДСТВА НАСТОЯЩИХ ЛЮДЕЙ» МЕТОДОМ «ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ». НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ТРУДЕ ЗАМЕШАНА НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД — САМЫЙ МОЩНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ, А «ПРОИЗВОДЯЩАЯ МОЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» — САМАЯ ЯВНАЯ, САМАЯ БЕССПОРНАЯ, САМАЯ ЦЕНИМАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ВЕЛИЧИНУ ЕГО ЛИЧНОСТИ. ЧЕРЕЗ ЭТУ ХАРАКТЕРИСТИКУ РАСКРЫВАЕТСЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ.

XXI век противопоставил две воспитательные стратегии: на выходе первой — Потребитель; на выходе второй — Строитель, Созидатель, Творец!

Макаренко — символ, бренд, если хотите, педагогики, направленной на воспитание «Человека производящего». Именно такой человек нужен сегодня России. Земли России, климат России, природные ресурсы России — вот то, чем мы обязаны постоянно овладевать посредством труда. Наша трудоспособность — «производящая мощность» каждого человека, определяет, в конечном счёте, вектор развития русской цивилизации. Воспитание трудоспособности в целях развития страны и должно стать главной идеологией российской школы.

А есть ли более достойная вежа воспитания в конкретных исторических условиях? Хозяйственные победы, добываемые производительностью труда — это хорошая замена победам военным. Или поражениям. А нам ли не знать цену военных побед?

Перед лицом этой достойной цели вся российская система образования, имея за спиной блистательный опыт Макаренко, держит фишку в кармане: производственное обустройство школ уничтожено до основания, производственная деятельность школ предельно усложнена в правовом плане, производственный труд детей на деле запрещён. Как в этих условиях воспитать «Человека производящего» — того самого, который удвоит ВВП, — загадка.

Другое магистральное направление журнала — русский язык как государствообразующее явление. Журнал во весь голос заговорил о «смене предметно-знаниевой парадигмы школьного языкового образования на парадигму любви к языку» (формулировка Алексея Кушнера).

Журнал не стоит в стороне от социальной реальности. Много лет в «Народном образовании» работает рубрика «Информационный иммунитет», в которой мы видим смелые оценки политических событий, анализ тайных и явных ходов пропаганды. Современному учителю необходимо разбираться в этих материях. Иначе — гибель...

В дискуссии о школьной реформе журнал — не пассивный участник. У «Народного образования» готова собственная — природосообразная, патриотическая и созидательная — концепция развития школы. Наступит время — и к ней обратится государство.

211-й год в истории журнала — да будет счастливым!

